

0 7 1 6 2 7 3

На правах рукописи

Хагуров Темыр Айтчевич

**ФЕНОМЕН АГРЕССИИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 22.00.06 - социология духовной жизни

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата

социологических наук

Майкоп 2000

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000587650

Работа выполнена в Майкопском государственном технологическом институте

Научный руководитель -	доктор социологических наук, профессор Тхакушинов А.К.
Официальные оппоненты:	доктор социологических наук, профессор Харитонов Е.М. доктор философских наук, профессор Ханаху Р.А.
Ведущая организация	Кубанский государственный аграрный университет

Защита состоится “21” июня 2000 г. в “11” часов на заседании диссертационного совета К.064.89.05 в Адыгейском государственном университете по адресу: 352700, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал университета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан “21” мая 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук,
профессор

Шадже А.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема контролирования агрессивности членов сообщества, всегда была и остается одной из важнейших проблем, стоящих перед людьми. В отличие от животных, агрессивность которых регулируется инстинктом, люди способны к осознанно жестокому поведению, даже к получению удовольствий от чужих страданий. XX век развенчал надежды Просвещения на то, что насилие, агрессия и преступность - результат "неразумного" устройства и управления обществом, что стоит (с помощью науки) изменить социальные отношения в соответствии с Разумом, проблема агрессии будет решена сама собой. Об этом свидетельствуют две мировых войны, сотни локальных войн, гитлеровские и сталинские лагеря, "холодная война", геноцид, правый и левый экстремизм, фундаментализм, терроризм и т.д. и т.п. Следующие цифры, иллюстрируют массовость "человеческих жертвоприношений" в различных странах: СССР (1917-1987) - 61 911 тыс. человек, коммунистический Китай (1949-1987) - 35 236 тыс., Германия (1934-1945) - 20 946 тыс., националистический Китай (1928-1949) - 10 075 тыс., Япония (1936-1945) - 5 890 тыс., Камбоджа (1975-1978) - 2 035 тыс., Вьетнам (1954-1987) - 1 659 тыс., Польша (1945-1947) - 1 583 тыс., Пакистан (1971) - 1,5 млн., Югославия (1944 - 1987) - 1 067 тыс., Турция (1915-1918) - 1,0 млн.¹

Появление оружия массового уничтожения, учитывая легкость, с которой человек убивает себе подобных, ставит под угрозу само существование всего Человечества. Во всем мире сегодня наблюдается рост преступности, особенно преступлений, связанных с насилием. Насилие выступает в роли одного из важнейших элементов современной массовой культуры, что доказывается чрезвычайной распространенностью темы насилия в масс-медиа. Все это объясняет особую актуальность проблемы человеческой агрессии, которая на протяжении всего XX века была и остается одной из важнейших проблем человеческого существования.

Для отечественной социальной практики тема агрессии отличается особой актуальностью. Характер перемен, происходящих в стране в последнее десятилетие, обуславливает необычайно высокий уровень агрессии в обществе. Так с 1994 г. Россия вышла на первое место в мире по уровню смертей от убийств, на второе - от самоубийств, на

¹ Kressel N. Mass Hate. The Global Rise of Genocide and Terror/ Plenum Press. 1996. pp.252-253.

первое - по количеству заключенных на 100 тыс. населения. (Это, согласно данным даже традиционно заниженной официальной статистики)¹. И негативные тенденции сохраняются, не проявляя склонности к исправлению.

Все выше сказанное доказывает что проблема человеческой агрессии нуждается в тщательном всестороннем научном анализе, будучи особенно актуальной в отечественных условиях.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема агрессии достаточно давно находится в центре внимания ученых, занимающихся исследованием проблем общества и человека. Существует большое количество общих и частных концепций агрессии. Среди ученых, внесших значительный вклад в изучение данного феномена необходимо отметить таких, заслуживших общемировую известность специалистов, как Э.Дюргейм, Г.Зиммель, К.Маркс, В.Паретто, З.Фрейд, К.Лоренц, Б.Скиннер, Р.Бёргес, Э.Фромм, Э.Сатерлерленд, Р.Мертон, Дж.Мид, А.Коэн, И.Гоффман, А.Бандура, Л.Берковиц, Ф.Зильман, Г.Доллард, П.Бергер, Т.Веблейн, Р.Бэрон, П.Джекобс, Д.Абрахамсен, М.Клиnard, Л.Олин, Д.Ричардсон, Ф.Бродель, Ж.Бодрийяр, Ю.Хабермас, П.Бурдьё, С.Самнер, Э.Гидденс, Н.Крессел, и др.,² которые рассматривая те или иные аспекты агрессии и деструктивности (врожденные и приобретенные склонности, влияние внешних условий, социальное окружение), создавали различные концепции агрессии, легшие в основу ее дальнейшего изучения.

Работы отечественных ученых не оказали столь сильного влияния на теорию и практику изучения феномена агрессии, по сравнению

¹ О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1996-1997 годах: Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. М.: Юрид. Лит., 1998.

² Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 1995.; Бурдьё П. Социология политики. - М., 1993.; Бэрон Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.; Вебер М. Избранные произведения. М. 1990.; Дюркгейм Э. Самоубийство. С.-Петербург., 1998.; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.; Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994.; Лоренц К. Агрессия. М., 1994.; Лоренц К. Так называемое зло. М., 1995.; Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1991.; Фрейд З. Я и Оно. Психология бессознательного. М., 1989.; Фромм Э. Бегство от свободы; Человек для себя/ Пер. с англ. Д.Н.Дудинский.-Мн.: ООО "Попурн", 1998.; Хабермас Ю. Понятие индивидуальности// Вопросы философии. 1989.-№2. Социокультурная динамика в период становления постиндустриального общества: закономерности, противоречия, приоритеты М., 1998. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 1999.; Abrahamsen D. Our Violent Society. N.-Y., 1970.; Abrahamsen D. The Pshiology of Crime. N.-Y. - London, 1967.; Berger P., Berger B., Kelner K. Homless mind. Modernisation and Consciousness.- N.-Y., 1974.; Burgess R., Akers R., Differential Association Reinforcement Theory of Criminal Behavior// Social Problems, 1966 № 2. P. 7.; Clinard M.B., Peter S.E. Corporate Crime. N.-Y. - London., 1980.; Cloward R., Ohlin L., Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs. New York, 1961.; Giddens A. Consequences of Modernity.-Stanford, 1990.; Kressel N. Mass Hate. The Global Rise of Genocide and Terror/ Plenum Press. 1996.

с трудами их западных коллег. Это, очевидно, объясняется тем, что индустриально развитые страны Запада раньше других столкнулись с проблемой роста внутрисоциальной агрессивности, что и заставило ученых этих стран особенно пристально исследовать данный феномен. Среди отечественных ученых, обращавшихся в своих работах к теме агрессии выделяются работы Арсланова Р.Н., Волкова Ю.Г., Волкова В.В. Бютнер К., Воронина Р.О., Гилинского Я.И. Заславской Т.И., Левады Ю.А., Сорокина П.А. Тарасова К.А. и др.¹

Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных проблемам агрессии и деструктивности указывает на недостаточную разработанность этого направления научных исследований. Среди диссертаций, защищаемых в последние годы, в которых так или иначе затрагиваются проблемы агрессии практические отсутствуют комплексный подход к ее изучению. Более того, диссертаций посвященных анализу собственно агрессии практически не защищалось. Изучались какие-либо отдельные аспекты данного социального феномена, например девиантное и делинквентное поведение. Среди работ на эту тему выделяются диссертации Анисимкова В.М., Романовой Н.М., Сергеева В.В., Барябиной Е.Н., Фоминой Л.Б., Дунаева С.А., Ратиновой Н.А.² в которых анализируются социально психологические, криминологические и социальные детерминанты делинквен-

¹ Арсланов Р.Н., Корнишин А.Г. Особенности поведения членов подростково-молодежных группировок с правоохранительными органами г. Казани // Развитие социальной активности подростков Тезисы докладов республиканского научно-практического семинара 19 октября 1988г., Казань., 1988., Жабский М.И. Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории. // Соисс. №2. 1996г., Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. - М., 1997., Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия?. Альтернативы общественного развития / общ. ред. Т.И. Заславской. - М.: Аспект Пресс, 1996. с.11-21., Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России. / Социологические исследования № 1, 1999. с.56-63., Волков Ю.Г., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И. Социология: история и современность. - Ростов н/Д, 1999., Воронин Р.О. Система борьбы с преступностью в США. Свердловск. 1990., Гилинский Я.И. Социальный контроль за девиантным поведением в современной России. М., 2000., Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. М., 1991., Кротошкин П. А. Этика. М., 1991.

² Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительно-трудовых учреждениях России. (12.00.08) / Акад. Управ. МВД России, Саратовская гос. акад. права / - М., Саратов, 1998., Барябина Е.Н. Подростковая делинквентность, как социальная проблема (22.00.04) / Саратовский гос. техн. ун-т / - Саратов, 1998., Дунаев С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивных преступлений, связанных с насилием против личности. (12.00.08) / Московский юрид. ин-т. МВД России / - М., 1998., Ратинова Н.А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивно-насильственных преступлений. (19.00.06.) / Министерство здравоохранения РФ, Гос. науч. Центр. Социальной и судебной психиатрии и. В.П. Сербского / - М., 1998., Романова Н.М. Социальная детерминация подростковой преступности: сексуальное насилие. (22.00.04.) / Саратовский гос. тех. ун-т / - Саратов, 1998., Сергеев В.В. Правовая социализация подростка в условиях обострения криминогенной ситуации в современном российском обществе (социологическое исследование) (22.00.04.) / Ставропольский гос. техн. ун-т / - Ставрополь, 1997., Фомина Л.Б. Социально-психологические проблемы делинквентности подростков (на материале судебно-психологических экспертиз). (19.00.05.) / Ярославский госуниверситет им. П.Г. Демидова / - Ярославль, 1998.

тного поведения подростков. Различные аспекты политической агрессии затрагиваются в работах Эпштейна В.А., Дягтерева А.К., которые анализируют феномены терроризма и национализма, их обусловленность социокультурными факторами современного общества. Среди работ, посвященных изучению ценностной детерминации агрессивного поведения (именно это направление представляет для нас особый интерес) выделяется работа Гончарова Н.В.,¹ в которой подробно рассмотрены аспекты негативного ценностного влияния на подростковую делинквентность. В то же время работ, посвященных анализу состояния ценностно-культурной сферы жизни современного общества, - немало. Среди них особо стоит отметить диссертации Бондаренко О.В., Голубковой О.А., Пронина С.А., Никонова А.Б., Павельева Р.Н.,² в которых анализируются многообразные факторы влияния ценностной сферы на жизнедеятельность социума, исследуются процессы изменения ценностного сознания современного общества, вскрываются негативные аспекты трансформации господствующих ценностей современного российского общества. Философское осмысление современных отечественных социальных процессов (носящих часто агрессивный характер) дано в работах Бляхера Л.Е., Жукоцкой А.В., Емельяновой Ю.П., Лобкова Ю.Л.³ где авторы поднимают вопрос социально-философских оснований негативных тенденций развития отечественного социума, в том числе и связанных с ростом социальной напряженности и агрессии.

В то же время различные концепции агрессии зачастую противоречат друг другу, отстаивая принципиально разные теоретические положения. Рассмотрение специальной литературы показывает, что

¹ Гончаров Н.В. Ценностные ориентации в системе противоправного поведения подростков. (22.00.08) /Российская акад. госуд. Службы при Президенте РФ/ - М., 1998.

² Бондаренко О.В. Социальные ценности в современном российском обществе: анализ системных изменений (09.00.11) /Рост. гос. ун-т./ - Ростов н/Д, 1998., Дунаев С.А. Криминологическая характеристика и предупреждение рецидивных преступлений, связанных с насилием против личности. (12.00.08) /Московский юрид. ин-т. МВД России/ - М., 1998., Никонов А.Б. Социальная адаптация в условиях аномии общества. (09.00.11) /Волгоградский госуниверситет/ - Волгоград, 1998., Павельев Р.Н. Нигилизм как специфическая форма деструктивности: социально-философский анализ. (09.00.11) /Воронежский госуниверситет/ - Воронеж, 1998., Пронин С.А. Ценностные основания человеческой деятельности (мораль, политика, наука). (09.00.11.) /Московский гос. пед. ун-т/ - М., 1998.

³ Бляхер Л.Е. Социальный хаос: философский анализ и интерпритация (09.00.11) /Дальневосточный гос. техн. ун-т./ - Владивосток, 1998., Жукоцкая А.В. Проблема идеологии (социально-философский анализ). (09.00.11.) /Московский госуд. пед. ун-т./ - М., 1998., Емельянова Ю.П. Насилие как социальный фактор: его генезис и эволюция. (09.00.11.) /Саратовский гос. ун-т. им. Чернышевского/ - Саратов, 1997., Лобков Ю.Л. Социально-психологические аспекты эффективной помощи подросткам и юношам в условиях социальной депривации (19.00.05.) /Институт молодежи/ - М., 1998.

феномен агрессии остается недостаточно изученным. В среде ученых, изучавших данную проблему нет единого мнения по вопросу о том, что же все таки лежит в основе формирования положительного отношения человека к агрессии и склонности к жестокому и деструктивному поведению. Тематическая направленность и теоретические аспекты работ перечисленных авторов способствовали уточнению целевой установки данной диссертации.

Цель и задачи исследования. Основная цель настоящей работы: анализ современного теоретического состояния проблемы человеческой агрессивности, направленный на доказательство исключительно важной роли ценностных ориентаций в процессе формирования склонности к агрессивному поведению; доказательство надежности полученных выводов при анализе эмпирических данных относительно распространенности агрессии и насилия в различных сферах жизни общества в России и мире.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретическое состояние проблемы агрессии и деструктивности в различных отраслях знания о человеке и обществе, что предполагает:

а) анализ биологических концепций агрессии, оценку уровня их эффективности для изучения проблемы агрессии;

б) анализ психологических концепций агрессии в различных теоретических школах (психоанализ, бихейвиоризм, когнитивная психология, этопсихология), оценку различного уровня их эффективности для изучения проблемы агрессии;

в) анализ социологических теорий преступности и агрессии, выделение наиболее ценных для данной работы теоретических постулатов;

2. Провести сравнительный анализ полученных выводов, доказывающий исключительную важность ценностных представлений на отношение к агрессивности, сформулировать теоретические основания выработанного подхода;

3. Проиллюстрировать эффективность сформулированных теоретических оснований для анализа основных сфер проявления феномена агрессии в современном обществе, для чего необходимо:

а) проанализировать формы проявления агрессии в социально-экономической сфере жизни общества, доказать их обусловленность ценностными представлениями новой отечественной экономической

элиты и общим изменением характера социально-значимых ценностей западной цивилизации, связанный с вхождением в общество потребления;

б) проанализировать аспекты проявления агрессии в социально-политической сфере, доказать ее обусловленность причинами идеологического порядка, совмещенными с ценностными представлениями правящей элиты;

в) изучить проявления агрессии в уголовно-правовой сфере, доказать, что рост преступлений - есть результат высокого уровня агрессии в обществе, как результат трансформации ценностно-нормативного сознания людей, что характерно для состояния социо-культурной аномии;

г) исследовать воздействие ценностей современной западной культуры Постмодерна на уровень подростковой агрессии (с учетом отечественной специфики), доказать ценностную обусловленность этой проблемы;

4. Обобщить выводы, полученные в ходе проделанной работы, подтвердить верность первоначально выдвигаемой гипотезы и значимость применения анализа ценностей для изучения проблемы агрессии и теории борьбы с ростом уровня насилия и жестокости во всем мире.

Объектом исследования являются формы проявления агрессии в социальных отношениях.

Предметом исследования при этом выступает обусловленность различных форм агрессии в социальных отношениях социально-значимыми ценностями и их отражением в индивидуальном сознании членов социума.

Теоретико-методологической основой диссертации стали труды отечественных и зарубежных социологов, культурологов и криминологов: социологические работы М.Вебера, И.Гоффмана, Э.Сатерленда, Э.Дюркгейма и, особенно, - Э.Фромма, чье видение проблемы агрессии и деструктивности определило подход автора к данной работе. В работе применяется мультипарадигмальный подход к проблеме агрессии, девиации и преступности, использующий принципы структурно-функционального анализа, символического интеракционизма, бихейвиоризма, психоанализа и сравнительно-исторического метода.

Методы и источники исследования: анализ научной литературы, посвященной проблемам агрессии и девиантности; анализ официальной (и неофициальной, обосновываемой экспертами) статистики пре-

ступлений, материалов международных научных симпозиумов, посвященных (в том числе и) исследуемым проблемам; анализ результатов научно-теоретических исследований феномена общества потребления, выполненных в традициях постмодернизма.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой результат обобщения основных современных концепций агрессии и девиантности.

Научная новизна данной работы характеризуется тем, что в ней:

1. Осуществлено обобщение существующих теоретических подходов к изучению феномена агрессии.

2. Сформулирована на основе проведенного обобщения концепция ценностной обусловленности агрессивности, в которой показывается исключительно высокая степень влияния усвоенных личностью ценностей на способность и отношение к агрессии.

3. Обосновывается эффективность применения такого подхода для анализа различных форм проявления агрессии в современном обществе, что позволяет по новому ответить на вопросы о причинах столь высокого уровня агрессивности современного социума.

4. Выявлена исключительно высокая степень влияния социально-значимых ценностей на проявления агрессии в социально-экономической, социально-политической и уголовно-правовой сферах жизни общества.

5. Проанализирован характер воздействия трансформации ценностно-нормативной системы общества на подростковую преступность и агрессию.

Тезисы, вынесенные на защиту:

1. Обобщенный сравнительный анализ господствующих теорий и концепций агрессии позволяет определить последнюю, как сложное, многомерное социальное явление, являющееся результатом целого комплекса одновременного воздействия социо-культурных и социально-психологических детерминант ее появления: бессознательных процессов, воздействия среды и когнитивных механизмов;

2. Склонность воспринимать различные ситуации социального взаимодействия как поле для проявления агрессивности и готовность к агрессии, коренящаяся в характере - есть два взаимосвязанных аспекта, изучаемого нами феномена, обусловленных социальных контекстом.

3. Именно ценности, как обобщенные представления о плохом и хорошем, выраженные в жизненных целях отдельных индивидов яв-

ляются основным элементом влияния общества на склонность своих членов к агрессии.

4. Анализ социально-экономической агрессии в современном российском обществе, приводит к выводу, что корни этой агрессии - в ценностных ориентирах, определяющих стиль действий правящих групп и общей ситуации ценностного вакуума, характерной для постсоветского пространства.

5. Корни политической агрессии находятся не в проблеме механизмов и институтов сложившейся системы, - а в проблеме идеологии, определяющей агрессивные лично-амбициозные ценностные ориентиры элитных групп, вульгарно-утилитаристского содержания.

6. Гипертрофированные формы проявления агрессии в уголовно-правовой сфере российской действительности, детерминированы, в первую очередь, причинами культурно-идеологического плана: разрушение имеющихся в общественном сознании представления о дозволенном и недозволенном, воздействие распространяемых потребительских ценностей западного Постмодерна, распространение среди населения (при активной поддержке масс-медиа) криминальных культурных образцов, в которых агрессия, представлена одной из доминирующих ценностей.

7. Анализ феномена подростковой агрессии так же подтверждает ее, в первую очередь, ценностную обусловленность, усугубляющуюся негативными последствиями кризиса социализирующей функции нашего общества, при активном внедрении в подростковое сознание западных культурных образцов.

Практическая значимость полученных результатов связана с выявлением глубинных детерминант агрессии в кризисном социуме, что дает возможность корректировать методику и практику социального контроля за девиантным поведением.

Обобщенный и систематизированный в диссертации материал может быть использован при разработке и проведении различных мероприятий по исправлению кризисной ситуации в социально-экономической сфере, при разработке и внедрении мер по борьбе с преступностью несовершеннолетних, при составлении программ по социальной защите населения (прежде всего, молодежи).

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на кафедре философии и социологии Майкопского государственного технологического института, а так же в Институте социологии РАН. Основные вы-

воды и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на проблемных научно-практических семинарах и конференциях, а так же в 4 публикациях общим объемом 2,2 печатных листа.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обоснована актуальность темы, рассмотрено состояние научной разработанности входящих в нее проблем, обозначены цель и задачи работы, определены исходные теоретические принципы и методология исследования агрессии и ее детерминант в современном социуме, сформулированы научная новизна, выносимые на защиту положения, теоретическая и практическая значимость работы.

В *первой главе* “**Теоретико-методологические предпосылки исследования**” (анализ теоретических концепций агрессии), состоящей из пяти параграфов, автор исследует теоретическое состояние проблемы агрессии, подвергая критическому анализу господствующие биологические, психологические и социологические теории агрессии и девиантности, а так же формулирует методологию дальнейшего исследования на основе обобщенной концепции ценностной детерминации агрессии.

Первый параграф - “**Общие положения**” - посвящен краткой общей характеристике теоретического состояния проблемы агрессии и определению основных перспектив исследования, осуществляемого в первой главе: биологические, психологические и социологические теории агрессии и деструктивности.

Во втором параграфе - “**Биологические теории агрессии**” - критически анализируются теории, отстаивающие тезис о биологической детерминации агрессивного поведения. Хотя сегодня большинство ученых, изучающих феномен агрессии, не склонны сводить данную проблему к влиянию биологических факторов, тем не менее, мысль о том, что агрессивность человека биологически запрограммирована сохраняет популярность в определенных научных и общественных кругах.

Автор, анализируя различные биологические теории агрессии,

представленные в трудах таких авторов, как Ч. Ломброзо¹, Ланге и Штумпфль², П. Джекобс, известных криминологов Уильямса и Бэрэта³, приводит к выводу, что объяснение агрессивности в социальных отношениях исключительно причинами биологического плана не вполне отвечает требованиям научности. Согласно выводам нейропсихологов, работающих в этом направлении, "...агрессивное поведение..., видимо является репрезентацией комплексного взаимодействия различных отделов нервной системы, нейромедиаторов, гормонов, внешних раздражителей и усвоенных реакций"⁴.

Рассмотрев основные концепции биологической обусловленности агрессивного поведения, автор констатирует, что, объяснять феномен агрессии только причинами биологического порядка, неправомерно. Речь должна идти о взаимодействии биологических и социальных факторов, большинство серьезных исследований это подтверждают.

Третий параграф - "Психологические теории агрессии" - начинается с характеристики теоретического противостояния "инстинктивно-бихевиоризм", определившего принципиальную разницу в подходах к изучению агрессии.

Среди теорий, трактующих агрессию, как инстинктивное поведение, одной из наиболее известных является психоанализ (З.Фрейд). Далее автор переходит к рассмотрению эволюционного подхода К. Лоренца, представляющего этопсихологическую школу. Концепции Лоренца и Фрейда фактически утверждают (согласно определению Э.Фромма) "гидравлическую модель агрессии"⁵ согласно их представлениям, агрессивная энергия накапливаясь в человеке, как в некоем резервуаре. в конце концов "открывает клапан", выпускающий излишки этой энергии.

Затем диссертант анализирует концепции Уошберна и Ардри⁶, которые выдвигают гипотезу о том, что именно охотничий инстинкт, в сочетании с развитием мозга и появлением оружия, поражающего на расстоянии, сформировал человека, как существо, активно нападающее на представителей своего вида.

¹ Ломброзо Ч. Преступление. - М., 1994.

² Криминология. Учебник для вузов. Под редакцией А. И. Долговой. М., 1999.

³ Бэрэн Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997., *Sociology/ Kammayer. Ritzer, Yetman/ N.-Y. - London - Sidney, 1993/*

⁴ Бэрэн Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.с. 243.

⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1998.с. 94-95.

⁶ Washburn S.L. *Social Life of Early Men.*, Chicago, 1961., Service E.R. *The Hunters.* Englewood Cliffs. N.-J., 1966.

В целом различные теории, отстаивающие тезис о врожденной природе человеческой агрессивности, фактически сходятся в одном: агрессия - вечный и неизменный спутник человека, различные реформы в социальной и духовной сферах жизни общества не способны серьезно помешать проявлениям разрушительных тенденций человеческого характера.

Далее автор переходит к анализу бихейвиористских теорий агрессии. Наибольшую известность среди теорий бихейвиористского толка получили теории фрустрации-агрессии (Доллард и др.), которая подверглась вполне обоснованной критике, т.к. эмпирически доказано, что ответом на фрустрацию может является достаточно широкий спектр поведенческих реакций и агрессия - лишь одна из многих возможных (Беркович, 1969; Джин и О'Нил, 1976.) Далее, автор переходит к описанию когнитивных моделей агрессивного поведения, согласно которым в зависимости от того как именно человек осмысливает те или иные социальные взаимодействия, он может действовать либо агрессивно, либо, напротив - доброжелательно. Наконец, теории социального научения рассматривают агрессию, как результат социальных взаимодействий, в ходе которых люди научаются агрессивным моделям поведения и получают соответствующие стимулы, способствующие его закреплению.

Подводя итог обзору психологических теорий агрессии, автор приходит к выводу, что наиболее перспективным представляется совмещенный подход к проблеме агрессии, учитывающий не только воздействие среды, но и обращающийся к когнитивным механизмам формирования ответных реакций. Действительное понимание агрессии, как социально-психологического феномена возможно только при учете всех факторов, определяющих ее появление: бессознательных процессов, воздействия среды и когнитивных механизмов.

Четвертый параграф - "**Социологические теории агрессии**" - начинается с констатации того факта, что в отличие от психологии, в социологии большинство теорий, не посвящены собственно проблеме агрессии, все они, прежде всего, имеют дело с проблемой *девиантного поведения*. Однако, поскольку агрессия является неотъемлемой составляющей многих видов отклоняющегося поведения (например, преступного), изучение социологических теорий девиации, способно помочь разобраться во многих важных аспектах проблемы агрессии.

Крупнейшими социологическими теориями девиантного пове-

дения Р. Мертон¹, субкультурная теория, теория стигмы и теория дифференциальной ассоциации. В качестве теоретико-методологической базы этих концепций выступают практически все крупнейшие парадигмы социологического знания, прежде всего теория конфликта, структурный функционализм и символический интеракционизм.

Обобщая результаты анализа социологических концепций девиантности, автор формулирует выводы из рассмотренных им теорий, которые являются значимыми при анализе феномена агрессии:

- агрессия - сложное, многомерное социальное явление, являющееся результатом целого комплекса социокультурных и социально-психологических воздействий;

- несовершенство общественно-экономического устройства может стимулировать рост агрессивных тенденций в обществе; особенно показательно в этом плане несоответствие между социально значимыми целями и реальными возможностями их достижения;

- различного рода субкультуры насилия оказывают негативное социализирующее воздействие на личность, попавшую в поле их действия; по-видимому, существование таких субкультур так же объясняется реакцией на социальное неравенство².

- агрессия может являться негативной реакцией на социальное отторжение, вызвано наклеиванием ярлыка; в то же время сам ярлык агрессора способен оказать направляющее воздействие на личность, что находит отражение в теории стигмы и теории наклеивания ярлыков. (Ганненбаум, Гоффман, Эриксон)³.

- агрессия усваивается с помощью научения, в процессе социализации, при этом вероятность усвоения агрессивных моделей поведения тем выше, чем больше выгод такое поведение приносит тому, кто его осуществляет. Эти положения рассматриваются в рамках теории дифференциальной ассоциации Э. Сатерленда⁴.

Пятый параграф - "Методология ценностного подхода к изучению агрессии" - посвящен попытке найти точки соприкосновения рассмотренных концепций агрессии, с целью выработки комплексного взгляда на исследуемую проблему.

Анализируя результаты многочисленных экспериментов, автор

¹ Мертон К.Р. Социальная структура и anomия// Социс.1992-№2-4.

² Sociology/ Kammauer, Ritzer, Yetman/ N.-Y. - London - Sidney,1993/. 123-129.

³ Sociology/ Kammauer, Ritzer, Yetman/ N.-Y. - London - Sidney,1993/. 129-137.. Криминология. Учебник для вузов. Под редакцией А. И. Долговой.М., 1999.с. 96-104.

⁴ Sociology/ Kammauer, Ritzer, Yetman/ N.-Y. - London - Sidney,1993/. 129-137., Криминология. Учебник для вузов. Под редакцией А. И. Долговой.М., 1999.с. 129-135/ 105-109.

приходит к выводу, что склонность интерпретировать ту или иную неопределенную ситуацию, как требующую агрессивных действий, будет являться результатом социального влияния. В тоже время, склонность к агрессии (или, наоборот, миролюбие), зачастую выступают как некие компоненты личности отдельных людей - т.е. являются чертами характера. Характер, тоже во многом является продуктом воздействия общества, определяющего специфические условия человеческого существования. Таким образом, основное исследовательское поле феномена человеческой агрессивности - состояние общества.

Далее автор определяет те элементы общественного устройства, которые так или иначе оказывают стимулирующее воздействие на проявление агрессии в социальных отношениях в прямой или косвенной (скрытой) форме.

К первым он относит самые разнообразные ситуации социального взаимодействия - межличностные конфликты, ссоры, возмущение социальной несправедливостью, различного рода фрустрирующие обстоятельства и т.п. К латентным социальным детерминантам агрессии он относит, прежде всего, социально декларируемые ценности, определяющие стиль и направление жизненных устремлений членов общества и являющиеся, основным элементом влияния общества на своих членов.

Признание такой роли ценностных представлений составляет методологическую основу для авторского понимания проблемы агрессии, что выражено следующим образом: *социально декларируемые ценности (прежде всего выраженные в социально одобряемых целях), отраженные в индивидуальном сознании, определяют агрессивность и как черту характера и как готовность к агрессии в различных жизненных ситуациях*; следовательно изучение господствующих ценностей нашей цивилизации должно помочь в понимании высокого уровня агрессии в современных обществах.

Таким образом, на основе, рассмотренных концепций агрессии, автор приходит к выводу, что наиболее результативным подходом к изучению проблемы, соединяющим в себе достижения большинства теорий и концепций, является изучение ценностной обусловленности агрессивного поведения, обеспечивающее понимание природы агрессии, как социального и индивидуального феномена.

Вторая глава - "Основные формы агрессии в современном обществе и факторы их детерминирующие" - состоит из двух разделов (четырёх параграфов). В первом разделе рассматриваются формы про-

явления агрессии в социально-экономической, социально-политической и уголовно-правовой сферах. Второй раздел посвящен исследованию феномена подростковой агрессии, как наиболее опасной формы повышения уровня агрессивности общества.

В первом параграфе - “Агрессия в социально-экономической сфере” - осуществляется анализ чрезвычайно высокого уровня экономической агрессии в современной России и доказывается обусловленность этого причинами ценностно-культурного плана.

Прежде, чем обратиться к самим формам проявления агрессии в социально-экономической сфере, автор обращает внимание на историческую уникальность отечественной действительности, заключающуюся в соединении двух взаимно противоположных тенденций. С одной стороны общество активно интериоризирует ценностные установки западного Постмодерна, привнесенные на отечественную почву активной коммуникационной волной. С другой - объективно вхождения в Модерн (понимаемый как индустриальная современность), в том виде, в каком его основные элементы сложились на Западе, - в России пока еще не произошло.

Подчеркнуто агрессивный характер отечественной экономики становится более понятен, если связать его с осуществляющимся сейчас процессом первоначального накопления капитала. В этой фазе капитализм, как известно чрезвычайно агрессивен, тем более, если “переход” к капитализму осуществляется в “шоковой форме”.

Автор указывает, что социальные последствия российской “шоковой терапии” оказались весьма серьезными. Социальная дифференциация, в частности, намного возросла по сравнению с коммунистическим периодом.

Здесь автором излагаются подробные данные о процессах стратификации российского общества 90-х гг. получены в исследовании, проведенном под руководством Т.И.Заславской¹, посвященном изучению трансформации социальной структуры постсоветского пространства (России). Исследование показало, что часть российского общества, попадающая в массовые опросы, разделяется на четыре иерархических слоя: “верхний средний” (1,5%), “средний” (20-25%), “базовый” (примерно две трети), “нижний” (около 10%).

Приводимые автором данные показывают, что современное рос-

¹ Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. - М., 1997., Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития/ общ. ред. Т.И.Заславской. - М.: Аспект Пресс, 1996. с.11-21.

сийское общество резко стратифицировано, причем быстрый рост социального расслоения накладывается на крайне неблагоприятные показатели среднего уровня жизни россиян. Автор делает вывод, что либеральные реформы отвечают лишь интересам небольшой части общества - в первую очередь правящей бюрократии и сращенной с ней части бизнес-слоя, тогда как доходы остальных россиян - существенно снизились. Только по официальным данным за 1997г. ниже прожиточного минимума, то есть за чертой бедности проживали 31,1 млн. человек - 21,1% всего населения страны.

Ссылаясь на приведенные данные автор делает вывод, что реформы, во многом, направляются кругами, для которых происходящие процессы выгодны (те самые 10-12% богатых и очень богатых). Таким образом, десятая часть населения страны активно извлекает выгоду из ситуации, бедственной для основной массы народа. Другими словами, это открытая агрессия меньшинства по отношению к большинству.

Характерно, что средний и мелкий бизнес, который традиционно на Западе являлся опорой проводившихся либеральных преобразований, в отечественных условиях становится противником этих реформ, чему в немалой степени способствует его социально-правовая незащищенность и непродуманная налоговая политика. Фактически, большая часть отечественного мелкого и среднего бизнеса имеет теневой характер, связанный с уклонением от уплаты налогов. Так в первом полугодии 1999 года налоговыми органами было проверено более 465 тысяч организаций и 522 тысячи физических лиц. При этом нарушения налогового законодательства установлены на каждом шестом предприятии и у половины физических лиц; к уголовной ответственности привлечено 4,7 тысяч человек, 213 тысячам предъявлены административные штрафы на сумму 416 млн. рублей. По оценкам ряда экспертов, российские предприятия, в зависимости от характера своей деятельности, держат в "тени" от 10 до 90 и более процентов своего оборота¹. По данным Госкомстата РФ количество "белых" предприятий в секторе малого и среднего бизнеса с 1995 по 1997г. сократилось как минимум на 100 тыс. - предприниматели уходят в тень, т.к. если платить все налоги, то на каждый рубль оборота предприниматель должен доплатить государству еще три копейки. Масштабы теневого бизнеса в России (около 40% ВВП) заставляют задуматься о

¹ Шварц П. Г. Влияние налоговой политики на развитие малого бизнеса. // Время и деньги. № 22(54), ноябрь 1999г.

безопасности государства.

Далее приводятся высказывания многих российских и зарубежных ученых, которые оценивают бедственную социально-экономическую ситуацию в стране, как закономерный результат деятельности привилегированных слоев. Это явно сказывается на ситуации в экономике. Число убыточных предприятий в промышленности в 1997г. составило 47%, на транспорте - 62%, в строительстве - 43%.

Далее автор анализирует явление силового предпринимательства, в котором криминалитет занимает прочные позиции. По данным МВД РФ на конец 1997 года 40 тыс. хозяйственных субъектов России, включая 1,5 госпредприятий, более 500 совместных предприятий и более 500 банков контролировалось преступными группировками. По данным исследования российских предпринимателей, 11% из них склонны решать проблемы с помощью силы; лично сталкивались с применением силы 42%; об издержках на безопасность заявили 53% предпринимателей.¹

Исследуя каким образом осуществляют свою экономическую политику социально-привилегированные слои и что лежит в основе их действий, автор указывает на то, что экономическая (и не только) жизнь страны в значительной степени определяется крупнейшими ФПГ (финансово-промышленными группами), представляющими собой объединения промышленных предприятий, банков, торговых и других учреждений. Наиболее влиятельными являются тринадцать крупнейших ФПГ, удельный вес которых составляет 21,94% ВВП страны². Сумма банковских активов этих групп и объемов реализации продукции их предприятий превышает 208 миллиардов долларов.

Представители высшего менеджмента “успешно приватизированных предприятий”, финансовая элита, высшая бюрократия - вот те социальные силы, которые нашли в осуществляемых реформах способ реализации личных целей. Основной базисный интерес экономической элиты в современной ситуации может быть расценен как достаточно примитивный, но тем не менее он реален: стремление извлечь максимальные индивидуальные выгоды из своего нынешнего положения, используя как внутренние возможности предприятий, так и факторы экономической среды, в которой предприятия функционируют.

¹ Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России./Социологические исследования № 1, 1999.с.56-63.

² Черников Г., Черникова Д. Кто владеет Россией?-М., 1998.с.41.

Сложившаяся глубокая социально-экономическая дифференциация между элитными кругами и основной массой населения определяет высокую вероятность социальных конфликтов на этой почве. По данным Госкомстата России в 1996 году состоялось 10 046 забастовок, в которых приняли участие 665 тыс. человек. В 1997 году эти показатели составили уже соответственно 19 750 и 887 тысяч¹.

Определяя, что служит духовной базой происходящих процессов, диссертант пытается разобраться в сути идеологии правящих групп (естественно реальной, а не официально декларируемой) и в характере ее воздействия на общество. Реформы проводили не политики, а экономисты, да еще увлеченные теорией рационального выбора. Единственным критерием поведения хозяйствующего субъекта была названа прямая денежная выгода. Объявив наживу высшим благом, общество получило в ответ предельно циничное отношение к хозяйственному праву. Процесс утилитаризации ценностного сознания части общества сопровождается активным внедрением в массовое сознание криминализованных установок определенных групп населения, носителей делинквентных культурных образцов.

Другой аспект проблемы связан с уже упоминавшимся частичным вхождением в общество потребления. Постмодерн вызвал к жизни немислимые ранее воплощения социальных противоречий, воплощающие немислимые ранее формы насилия и агрессии. Общество потребления осуществляет систематическую эксплуатацию всех возможностей получения удовольствия. Специфика России заключается в том, что ценности потребительской культуры, активно пропагандируемые СМИ не имеют социальной базы для полноценной интерриоризации. В то же время, изучение трудовых ценностей россиян свидетельствует об очень высокой распространенности ценностей максимизации заработка и сокращение трудовых затрат при безразличии к активной самоотдаче, направленной на социально значимые результаты, что характерно для Постмодерна.

Наконец отмечается, что сама рыночная экономическая система зачастую оказывается агрессивной по отношению к членам социума, особенно тем, кто проигрывает во всеобщей конкурентной борьбе.

Подводя итоги анализа социально-экономической агрессии в современном российском обществе автор приходит к выводу, что кор-

¹ О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1996-1997 годах: Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. М.: Юрид. Лит., 1998.

ни этой агрессии - в ценностных ориентирах, определяющих стиль действий правящих групп. Это имеет связь с процессами, характерными для всей Западной цивилизации, переживающей вхождение в общество потребления. Таким образом, выдвигаемое в первой главе методологическая гипотеза об определяющей роли ценностей в воздействии на агрессивность и деструктивность подтверждается при анализе отечественной социально-экономической агрессии.

Во втором параграфе - “Агрессия в социально-политической сфере” - исследуется феномен политической агрессии с тем, что бы, в соответствии с выдвинутой методологией, доказать ее обусловленность причинами духовно-идеологического плана.

Основные формы политической агрессии хорошо заметны невооруженным взглядом. Это этнический и региональный сепаратизм, силовые методы решения национальных вопросов (например в случае с Чечней), сам авторитарный характер власти, коррупция.

Начало современных процессов в политической сфере относится к середине 80-х годов. В период “перестройки” на передний план выдвинулась новая, более жизнеспособная, обладающая более гибким мышлением элита, увидевшая в происходящем возможность реализации личных властно-экономических амбиций. Таким образом, эволюционное направление модернизации наметившееся во второй половине 80-х гг., было искажено субъективным фактором борьбы за власть. Для завоевания власти (а потом и упрочнения нового режима) была использована идея радикальных либеральных реформ. При этом полностью сбрасывалось со счетов то исключительно важное обстоятельство, что либеральная экономическая политика на начальном этапе своего проведения оказывается выгодна только небольшой части социума и при ее проведении задачи соответствующей социальной компенсации непременно должны брать на себя государство, частный бизнес, общество. Соотношение людей, считавших, что “дела в России идут в правильном направлении” или, что “события ведут нас в тупик” изменилось с 3/4 (т.е. относительно уравновешенное) в 1993г. до 1/5 в конце 1995г.¹ Очевидно, (и это подтверждают авторы исследования), что равнодушие новой власти к положению большей части общества чревато острыми политическими конфликтами. В свою очередь, стал меняться политический характер власти, которая “отказы-

¹ Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества //Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития/ общ. ред. Т.И.Заславской. - М.: Аспект Пресс, 1996.с.11-21.

вается от правовых и предпочитает силовые методы решения противоречий. Парадоксальность российской ситуации заключается в том, что для складывающейся политической системы состояние нестабильности является средой обитания и даже условием выживания. Этот парадокс объясняется примитивно-утилитаристским содержанием реальной идеологии правящей группы. Обладание властью ею используется исключительно для реализации личных амбициозных устремлений. При этом интересы большей части общества не только не учитываются, но и агрессивно подавляются. То есть имеются все основания говорить об агрессивном политическом авторитаризме.

Сопровождающая политику правящих кругов ложь - еще один аспект этой агрессии. Ложь в политических отношениях стала характерной чертой отечественной действительности. Известный американский психолог П. Экман пишет, что "Россия стала страной, в которой ложь и мошенничество превратились в норму, в которой все знают о коррумпированности системы и несправедливости законов"¹. Характерна в данном вопросе роль СМИ, осуществлявших активную легитимизацию происходящих в стране преобразований. При этом, СМИ действуют явно пристрастно, являясь проводниками интересов тех или иных элитарных групп.

Агрессивность отечественных политических процессов проявляется во многих моментах. Один из них - затяжное противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти. Наивысшей точки конфликт между ними достиг осенью 1993 г., вылившись в расстрел Белого дома. В дальнейшем конфликтность отношений между ветвями власти сохранялась, достаточно вспомнить неудавшуюся попытку импичмента президента в 1998 году.

Другой яркой формой политической агрессии является этнический и региональный сепаратизм. Крайние формы этого процесса мы наблюдали в двух Чеченских войнах, явившихся гигантским очагом агрессии. Но проблема сепаратизма не исчерпывается только открытыми этно-территориальными конфликтами. Агрессивный регионализм проявляется в открытом непризнании Конституции России. Автор перечисляет многочисленные нарушения Конституции на уровне регионального законодательства, что сопровождается, как правило, практическими и прямыми и существенными ограничениями основных прав и свобод человека и гражданина, зачастую до их прямого

¹ Экман П. Психология лжи. С.-Пб., 2000.с.234.

отрицания. При этом, зачастую на местах устанавливаются жестко-авторитарные модели управления и власти.

Выдвигается гипотеза, что проблемы этнического и регионального авторитаризма и сепаратизма не существуют обособлено, а представляют собой две плоскости одного процесса - стремления местных (национальных) элит к реализации своих амбициозных устремлений. К началу 90-х годов стало ясно, что одним из препятствий на пути к модернизации посттоталитарного общества являлось сохранение формализованной структуры союза. Этим не преминули воспользоваться местные и национальные элиты, которые увидели в происходящем возможность реализации своих личных интересов, ранее ограничиваемых мощным давлением Центра. Сохранить власть местные и национальные элиты могли лишь разрушив единое государство, что привело к появлению целого комплекса негативных явлений и тенденций: от регионально-клановых до национально-этнических конфликтов, причем, о неуправляемости процесса дезинтеграции свидетельствует его быстрое перерастание в крайние формы вооруженных конфликтов.

Специфический вид политической агрессии представляет собой коррупция, сопровождающаяся активным проникновением криминалитета во власть. По оценкам экспертов, цена годовой коррупции в России составляет 40 млрд. долларов¹, взятки - 6 млрд. По мнению автора, коррупция - одна из латентных форм агрессии в политической жизни общества, т.к. результатом коррупции является умышленное причинение вреда социальному организму (напр. властным институтам общества), а раз так, то она подпадает под определение агрессии, данное в первой главе.

Очевидно, что в массовом сознании происходит отражение агрессивности правящей элиты. По данным социологических исследований, протестный потенциал населения России на апрель 1999 года составлял 73% - люди потенциально готовы принять участие в акциях протеста; готовы на крайние формы протестных действий, вплоть до строительства баррикад - 8-10% (военных 15%)². Опираясь на результаты эмпирических исследований, диссертант констатирует, что люди опасаются все возрастающего авторитаризма нынешней влас-

¹ Межевский А.А. Гирин С.А. Граждане и эксперты о коррупции. // Социологические исследования № 12, 1999, с. 87-95.

² О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1996-1997 годах: Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. М.: Юрид. Лит., 1998, с.13.

ти. Как известно, страх - отец агрессии, что и обуславливает столь высокий протестный потенциал, о котором говорилось выше.

Другой аспект проблемы политической агрессивности связан с отсутствием достаточно прочных исторических корней либеральной идеологии. В России народ просто не имеет исторического опыта ответственности (равно как и реального доступа к рычагам власти), а правящая группа если и чувствует ответственность, то лишь перед своими личными претензиями, суть которых разбиралась выше. В этом, по мнению автора и заключается основная причина постепенной "авторитаризации" отечественной политики.

С другой стороны, легитимизация происходящего в обществе процесса изменения структуры власти, осуществлялась под знаменем действия "естественноисторических" законов и, что для России другой альтернативы нет. Потеря альтернатив сама по себе рождает авторитаризм потому, что "носитель" (естественноисторических) законов становится над всеми демократическими институтами. Здесь - истоки авторитаризма в политической культуре современного русского либерализма.

Говоря о собственно идеологических проблемах современной политической ситуации, следует констатировать, что либералы не смогли заполнить духовный вакуум, образовавшийся после падения коммунизма и его идеологии. Политически эффективная идеология не может быть построена на потребительских ценностях. Потребительские ценности, возведенные в ранг добродетели, оказывают подчеркнуто негативное воздействие сознание самых различных социальных групп, многие из которых находят в этих ценностях прямое оправдание своим примитивно утилитаристским стремлениям.

В заключении параграфа констатируется, что корни политической агрессии находятся не в проблеме механизмов и институтов сложившейся системы, - а в проблеме идеологии (скорее даже ее отсутствия). Гипотеза о том, что определяющим фактором агрессии в обществе является сфера ценностей подтверждается при анализе политических форм агрессии в современной России.

Третий параграф - "Агрессия в уголовно-правовой сфере" - посвящен анализу агрессии в уголовно-правовой сфере, где наиболее явно проявляются различные формы агрессии и деструктивности. При этом, опять таки, применяя полученные в настоящей главе методологические положения, автор говорит прежде всего о ценностной обусловленности агрессивных процессов в данной сфере.

Положение дел в уголовно-правовой сфере является одним из наиболее чувствительных индикаторов любого рода изменений в культурных основах ценностно-нормативных представлений.

Констатируемый во всем мире рост уровня насилия и преступности в обществе, имеет (что неудивительно) в России целый ряд специфических характеристик. Во-первых, это связано с процессом интериоризирования обществом уголовно-тюремных ценностей. Во-вторых, сама практика реализации уголовно-правового законодательства осложняется целым комплексом объективных причин. Одна из них - неадаптированность уголовно-правового сознания к особым условиям постсоветского пространства.

Автор сопоставляя некоторые аспекты реализации в современных условиях уголовно-правовых норм на Западе и в отечественной практике, приводит данные о росте преступности во всем мире. При этом констатируется, что если борьба с преступностью и ведется (с сомнительным успехом), то преимущественно против “уличной преступности”, тогда как огромный пласт “беловоротничковой”, “элитарной”, “респектабельной” преступности (преступность выигравших в “социальном споре”) остается вне “зоны внимания” со стороны общества. Данные процессы привели к тому, что в большинстве цивилизованных стран общепризнанными стали представления о “кризисе наказания”, кризисе уголовной политики и уголовной юстиции, кризисе государственного и политического контроля. Более прогрессивной, перспективной представляется в мировой криминологии и девиантологии идея превенции, т.е. такого воздействия общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на причины девиантного поведения и факторы ему способствующие, которое приводит к сокращению и/или желательному изменению структуры девиаций и к несовершению потенциальных девиантных поступков.

В истории становления правовых отношений в СССР выделяется четыре стадии их развития¹. Первая относится к самому началу становления советской системы, когда активно используется идея превенции. Поэтому действующее в этот период законодательство было достаточно “мягким” по сравнению с последующими (включая ныне действующее). Второй период, характеризующимся резким ужесточением законодательно-правовых норм, относится к эпохе ГУЛАГа. Идея превенции была реанимирована Н.С. Хрущевым на XX съезде

¹ Гилянский.Я.И. Социальный контроль за девиантным поведением в современной России. М.,2000.с.12.

КПСС (1959), что позволило ученым разрабатывать теоретические и методологические основы превенции, а на практике наблюдалась либерализация наказания, сокращение доли лиц, осуждаемых к реальному лишению свободы, сопровождавшиеся снижением уровня регистрируемой преступности (с 1961 по 1965гг. на 19%).

По окончании “хрущевской оттепели” стали возрастать и репрессивность уголовной и административной юстиции и уровень преступности, самоубийств и алкоголизации населения.

Изменение этих негативных тенденций в лучшую сторону характеризуют период горбачевской “перестройки”. Доля лиц, приговариваемых к лишению свободы, сокращается в СССР с 45,2% в 1985г. до 33,7% в 1987г., количество освобожденных от уголовной ответственности с применением мер общественного воздействия увеличивается с 1985г. по 1988г. на 76%. Одновременно снижаются уровни преступности (расчете на 100 тыс. человек населения) с 752 в 1985г. до 636 в 1987г. (на 16%), самоубийств - с 24,6 в 1985г. до 19,1 в 1987г. (на 22%)¹.

Однако, “постперестроечный период” характеризуется возвратом к репрессивной уголовной политике, ростом всех видов девиантного поведения. Так с 1987 по 1994гг. уровень преступности вырос в 2,2 раза, умышленных убийств (с покушениями) в 3,4 раза, тяжких телесных повреждений в 3,3 раза, самоубийств в 1,8 раза. В 1994 году Россия вышла на первое место в мире по уровню смертей от убийств, второе место по уровню смертей от самоубийств, с 1993г. - на первое место в мире по душевому употреблению алкоголя, обогнав Францию - традиционного “лидера”. Увеличивается число потребителей наркотиков.² Хотя с 1993-1994гг. фиксируется “снижение” количества и уровня зарегистрированной преступности, по мнению автора, это лишь результат массового сокрытия преступлений от регистрации (обоснование этой точки зрения представлено в многочисленных публикациях отечественных криминологов). Широкое распространение приобрели организованная преступность и коррупция, но лидеры криминальных организаций и коррумпированные чиновники и правоохранители редко оказываются на скамье подсудимых или в тюрьме. Все приведенные данные позволяют говорить о высоком уровне агрессии в сфере социально-правовых отношений.

Исследование современных форм социального контроля и прак-

¹ Гилянский.Я.И. Социальный контроль за девиантным поведением в современной России. М., 2000.с. 15.

² Гилянский.Я.И. Социальный контроль за девиантным поведением в современной России. М., 2000.с. 20.

тики девиантного поведения в России (на основе анализа многочисленных данных криминальной статистики) выявило следующие основные тенденции:

- усиливающаяся репрессивность уголовной политики;
- страшная по условиям отбывания наказания пенитенциарная система;
- постепенное усиление репрессивности реакции официального контроля за нелегальным потреблением наркотиков, при этом за сбыт наркотических веществ привлекаются к ответственности и осуждаются менее 10% от общего числа, а подавляющее большинство - более 90% - за потребление наркотиков или иные действия, без цели сбыта¹ ; При этом сохраняется значительное отставание наркологической медицинской помощи от реальных потребностей;
- резкое снижение формального контроля за изготовлением, продажей и потреблением алкогольных изделий;
- сохранение традиционных нормативных (административных и уголовных) мер по контролю за проституцией при минимальном практическом их применении. При этом, “контроль” за занятием проституцией со стороны криминальных группировок становится все активнее и “эффективнее”;
- относительная активизация неформальных, негосударственных форм социального контроля за некоторыми видами девиантного поведения.;
- двойственная роль средств массовой информации. С одной стороны, СМИ способствуют информированности населения, свободной дискуссии по “острым проблемам” преступности самоубийств, наркотизации, коррупции и организованной преступности, делинквентности подростков, проституции и т.п. С другой стороны, СМИ нередко злоупотребляют демонстрацией и смакованием насилия, неквалифицированно преподносят фактические материалы потрафляя популистским намерениям и действиям политиков, способствуя интериоризации криминальных ценностей, при этом доказывается негативное влияние постсоветского кинематографа на массовое сознание;
- в полном соответствии с постмодернистскими оценками, размывание представлений о дозволенном и не дозволенном, допустимом и недопустимом;
- наметилась устойчивая тенденция ужесточения правовых санк-

¹ Гилинский.Я.И. Социальный контроль за девиантным поведением в современной России. М.,2000.с. 21.

ций “Силовые структуры” все чаще (Указами Президента) получают неограниченные полномочия в нарушение Конституции РФ и действующих законов (в частности, уголовно-процессуальных).

Подводя итоги диссертант констатирует, что гипертрофированные формы проявления агрессии в уголовно-правовой сфере российской действительности, детерминированы, в первую очередь, причинами культурно-идеологического плана.

Четвертый параграф (Второй раздел) - “Подростковая агрессивность в России и мире” - посвящен анализу феномена подростковой агрессии. Об особой актуальности этой темы свидетельствует неуклонный рост агрессивности молодой части общества, наблюдаемый во всем мире. Если указанные тенденции сохраняют свою направленность, то в ближайшем будущем общество будет захлестнуто волной насилия и деструктивности на всех уровнях. Согласно взгляду автора диссертационного исследования, этот процесс в отечественной и зарубежной социально-правовой сфере имеет общие корни. Приводятся многочисленные данные криминальной статистики преступности несовершеннолетних иллюстрирующие степень серьезности данной проблемы за рубежом (прежде всего в США) и в России. При этом подчеркивается, что все приведенные цифры - это только то, что зарегистрировано органами внутренних дел, - и, следовательно, лишь верхушка айсберга подростковой преступности.

Далее диссертант говорит о том, что в складывающихся условиях негативно реализуется социализирующая функция отечественной образовательной системы, переживающей сегодня глубочайший кризис, подтверждая эту мысль примерами из отечественной педагогической практики. Так, согласно данным отчетов МВД, растет число учащихся общеобразовательных учреждений, доставляемых за различные правонарушения в органы внутренних дел. С 1992 по 1997 год число детей и подростков данной категории увеличилось на 118,6%¹. Это далеко не последние и не самые страшные последствия кризиса системы образования. Школа уродливо выполняет свою социализирующую функцию, что обуславливает высокий уровень агрессивности учащихся, подтверждаемый результатами эмпирических исследований. При этом проводится мысль о том, что агрессивность учащихся выступает слабой копией и отражением той агрессии, которой подвергается само образование со стороны негативных социальных про-

¹ Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации в 1997 году /Обращение в документах//21/98.

цессов.

Согласно оценкам специалистов по изучению проблем молодежи, общество имеет дело с деформацией ценностного сознания молодежи, в котором все большую популярность приобретает насилие. К нему молодежь толкают не только особенности подросткового сознания, но и традиции большевизма, радикализма, милитаризации и гулагизации сознания. Если экстраполировать современные тенденции в существенные черты будущего, учитывая, что молодежь через некоторое время будет главным действующим лицом на исторической арене, то можно отметить такие перемены: общий рост безнадежности, неверие в возможности решения социально-политических вопросов, отчуждение от труда, разочарование в демократии, популярность “крутых” методов решения вопросов.

По результатам приводимых автором данных исследований, студенческая молодежь расходится с общей массой граждан почти по всем существенным пунктам. Этот разрыв характеризует тот социальный и моральный климат, с которым придется иметь дело нашей стране, когда нынешние студенты станут элитой общества. Общество будет более прагматичным, более жестоким и циничным, более лживым и беспощадным к слабым.

Вновь обращаясь к статистике автор приходит к выводу, что за период 70-х - 80-х гг., детская и юношеская преступность в Америке стремительно росла. Особенно быстро увеличивается число преступлений, совершаемых с применением насилия. Еще более велик процент посягательств несовершеннолетних на частную собственность. Особой интенсивностью в 80-е годы отличался рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними против престарелых лиц. Резкий рост числа подобных правонарушений в Нью-Йорке заставил власти принять специальную программу для борьбы с ними.

Все приводимые данные - это лишь общая характеристика подростковой преступности в США, далее автор показывает наиболее острую часть проблемы - волну насилия, захлестнувшую в последние годы значительную массу американских школ. Не последняя роль в этом процессе отводится средствам массовой информации, прямо-таки пропагандирующим насилие. Сформированный в субкультурной среде образ “крутого парня”, связывается в первую очередь с агрессивным стилем поведения. Значительные опасения вызывает факт нарастающего распространения подобной психологии в сфере девушек.

Если в стране, лидирующей среди всех стран мира, преступность

не только не исчезает, а возрастает, то необходимо задуматься о корнях, предпосылках, постоянных источниках этого. Один из аспектов этого утверждения связан с уже не раз упоминавшимися ценностями общества потребления.

Анализируя господствующие ценности Западной культуры, такие как индивидуализм, активность и стремление к успеху, диссертант задается вопросом: “Разве любой преступник не руководствуется этими же ценностями, разве он не утверждает в своем индивидуализме, в активности, в стремлении достигать успехов?”. Приводимые высказывания различных экспертов (психологов и криминологов) позволяют заключить, что так оно и есть.

Отдельно рассматривается проблема теленасилия. Влияние телевидения на склонность к насилию и агрессии исследуется учеными давно. На Западе за многие годы исследований психологами и социологами накоплен огромный фактический материал. Приводятся результаты исследовательских усилий некоторых зарубежных (преимущественно американских) ученых. Все они пытались найти ответ на один и тот же вопрос: действительно ли просмотр фильмов со сценами насилия коррелирует со склонностью к агрессивному и девиантному поведению?

Согласно выводам приводимых исследований, кумулятивный эффект экранного насилия способствует выработке долговременных агрессивных установок и поведенческих стереотипов¹. Этот факт на Западе давно вызывает тревогу, что находит отражение в различного рода ограничениях на показ телепередач со сценами насилия. В России телевидение, никакими рамками не стесненное, напролом и в открытую уродует тонкий процесс взросления, особенно низкопробной западной продукцией. Далее рассматривается проблема вестернизации отечественного кинематографа и телевидения. Об истинных размерах возможных последствий тотальной вестернизации кинематографа знает лишь небольшой круг специалистов, согласно мнению которых, “...получить контроль над повседневной репрезентацией мира для нации – значит приобрести серьезную власть над представлениями индивидов и себе и о друг друге”². Это одна из причин того, что во многих странах столь сильно обеспокоены господством США в производстве и дистрибуции фильмов и телепрограмм. В России же пока особого беспокойства (по крайней мере на официальном уровне) не

¹ Тарасов К.А. От насилия в кино к насилию “как в кино”? /Социс.№2. 1996г.с. 45–54.

² Там же.

наблюдается. А ведь проблема культурной идентификации нации, пожалуй посерьезней экономических и политических проблем.

Наиболее уязвимо для воздействия экранных стереотипов именно подростковое сознание. В связи с этим автор упоминает еще об одной тревожной тенденции поведения подростков, обусловленной увлечением вестернизированным кинематографом. Речь идет о начавшемся в конце 80-х гг. буме восточных единоборств. Опираясь на мнения крупнейших отечественных экспертов в данной области, автор трактует это, как один из источников повышения уровня агрессии среди подростков (учитывая массовость увлечения единоборствами) и криминализация боевых видов спорта. Согласно мнению большинства отечественных специалистов в области единоборств, большинство крупных федераций боевых видов спорта являются мафиозными “крышами” - т.е. занимаются подготовкой боевиков преступных группировок.¹

Обобщая осуществленный в данной главе анализ фактов и тенденций, раскрывающих содержание основных форм проявления агрессии в современном обществе диссертант констатирует, что имеются основания говорить о, прежде всего, ценностно-духовной детерминированности проявлений агрессии в социально-экономической, социально-политической и уголовно-правовой сфере. Особенно явно негативное ценностное влияние обуславливает агрессивность подростков. Эта точка зрения подтверждается многочисленными свидетельствами ученых и результатами исследований, приводившимися по ходу изложения материала.

По мнению автора, анализа перечисленных форм агрессии вполне достаточно для подтверждения правильности методологии, рассматривающей агрессию в обществе, как результат действия ценностей, определяющих стиль поведения и жизненных устремлений членов социума. Анализ фактов не только из отечественной, но так же и из зарубежной социальной практики связан с авторским видением истоков агрессии в современном обществе, когда ситуация в России рассматривается как акцентировано специфическое отражение некоторых процессов, происходящих в ценностном сознании Западной цивилизации, связанное прежде всего с входжением в Постмодерн, что безусловно, значительно трансформирует ценностные основы общества.

В Заключении изложены основные выводы исследования и намечены некоторые аспекты дальнейшей работы по проблеме.

¹ Сенчуков Ю.Ю. Да-цзе-шу – искусство пресечения боя.с. 43-44.

Список публикаций по теме диссертации:

1. Агрессия и ценностно-культурный кризис// Материалы научно-практической конференции “Культурологическое образование: проблемы и перспективы”/ Краснодар.-2000г. - 0,2 п.л.

2. Христианство и агрессия// Материалы научно-практической конференции “Христианство и культура”/ Краснодар.-2000г.- 0,3 п.л.

3. Основные функции образования в условиях информационного общества// Материалу научно-практической конференции “Рыночная экономика и образование”/ Краснодар.-2000г. - 0,2 п.л.

4. Хагуров Т.А. Степанова Н.Е. Агрессивность и маргинальность - характерные черты кризисного общества. Под. общ. ред. д.с.н.. профессора Хагурова А.А., - М.,2000. - 2,4 п.л.

Общий объем публикаций по теме диссертации - 3,1 п.л.

2-00

Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 100 экз. Цена договорная.
Отпечатано в типографии «Качество», г. Майкоп, ул. Крестьянская, 221/2
Тел./факс: (87722) 2-36-87, 7-09-92

Типография за содержание и ошибки ответственности не несет.